

Выражения лиц Сунь Лань и Хо Цин были очень интересными. Как и предполагала Юнь Цин, они не хотели уходить. Они не хотели уходить.

Однако если они продолжают оставаться здесь, то это будет победа Юнь Цин.

Сунь Лань была готова сойти с ума от злости. Она набрала в легкие воздуха и оскалилась, едва не потеряв сознание.

Юнь Цин тихонько фыркнула. Из-за трусливого вида семьи Хо она стала еще больше презирать их.

Это у нее должны быть грязные глаза.

Не обращая внимания на мать и дочь семьи Хо, Юнь Цин беззаботно ушла.

Глядя на прекрасные и бесподобные спины Юнь Чжэ и Юнь Цин, Хо Цин так разозлилась, что топнула ногой:

— Мама!

— Я никогда не отпущу эту дрянь! Я хочу, чтобы она встала на колени и попросила прощения!

— Не волнуйся, дочка. Хо Чуань добьется справедливости для нас, — слабо сказала Сунь Лань.
— Юнь Цин нам очень обязана.

..

Сунь Лань и Хо Цин полностью испортили отдых. Юнь Чжэ заметно помрачнел, вспомнив, как эти двое обращались с маленькой Цин в семье Хо.

Юнь Цин прикрыла рот рукой и захихикала:

— Ладно, старший брат, это все в прошлом. Люди должны жить настоящим. Относись к прошлым обидам так, будто меня укусила собака. Если уж на то пошло, то я рисковала заразиться бешенством.

Юнь Чжэ вздохнул, его сердце сжалось от боли:

— Ты тогда была слишком глупа и наивна. Семья Хо? Разве они достойны тебя?

Стиль семьи Хо можно было понять по характеру Сунь Лань и Юнь Чжэ.

В результате мнение Юнь Чжэ о Хо Чуане еще больше укрепилось.

Юнь Цин улыбнулась и сменила тему:

— Ладно, не будем больше об этом говорить. Сегодня я собираюсь поужинать с Гу Чжи. Не хочешь ли ты пойти со мной?

Юнь Чжэ на мгновение задумался. Сегодня у него не было никаких дел, а Юнь Цин столкнулась с двумя плохими предзнаменованиями. Не стоит ли ему провести с ней больше времени?

Поэтому он кивнул головой и согласился.

Юнь Цин радостно воскликнула:

— Ура!

Она улыбнулась, прищурив глаза.

Спа, косметические процедуры, маникюр, а также безумный шопинг привели Юнь Цин в восторг. Все это сняло с нее усталость последних дней.

Юнь Чжэ тихо сидел рядом с ней, наслаждаясь редким временем, проведенным вместе с сестрой.

Однако счастливые времена всегда были недолгими.

Когда брат и сестра вышли из клуба, они столкнулись с Хо Чуанем, у которого было холодное выражение лица.

Сунь Лань и Хо Цин обступили Хо Чуаня с двух сторон.

— Брат! Это она!

— Это она издевалась над нами с мамой!

— Брат, послушай, вы только что развелись, а она уже ищет себе нового мужчину. Эта дрянь тебя совсем не любит! Она даже не заботится о семье Хо!

Хо Цин потянула Хо Чуаня и злобно твякнула на него.

Юнь Цин даже не посмотрела на него. Она вцепилась в руку Юнь Чжэ и безразлично ушла, не обращая внимания на трех членов семьи Хо.

От ощущения, что его игнорируют, у Хо Чуаня похолодели глаза. Он посмотрел вниз и схватил Юнь Цин за руку.

Юнь Чжэ быстро среагировал и опередил его.

— Президент Хо, это не очень уместно, не так ли?

Юнь Чжэ защищал ее, его голос был полон гнева.

— Юнь Цин, разве тебе не нужно объясниться?

Хо Чуань посмотрел на Юнь Цин, его темные глаза наполнились ужасающей аурой.

Хо Чуань был холоден. Юнь Цин могла быть только холоднее его.

— Кто ты такой? Уйди с дороги!

— Брат! Посмотри на это! Эта дрянь думает, что может делать все, что захочет, только потому, что у нее есть мужчина!

— Хо Чуань, быстро проучи ее. Пусть знает, что с семьей Хо нельзя шутить!

— Да, мы должны заставить ее извиниться! Я хочу, чтобы она встала на колени и умоляла меня!

Сунь Лань и Хо Цин говорили одно предложение за другим, и чем больше они говорили, тем больше выходили за рамки.

Рука Юнь Чжэ сжалась, и он начал злиться.

Юнь Цин оттащила его назад.

Затем Юнь Цин, встретившись с агрессивным взглядом Хо Цин, неожиданно нанесла удар и ущипнула ту за подбородок.

Пощечина!

Сильная пощечина обрушилась на лицо Хо Цин.

— Эта пощечина — плата за то, что ты помыкала мной все эти годы.

Лицо Хо Цин мгновенно раздулось. Она с недоверием посмотрела на Юнь Цин и остолбенела.

Пощечина!

Еще одна пощечина. На этот раз Юнь Цин ударила с другой стороны.

Обе пощечины были очень симметричны.

— Эта пощечина — плата за то, что ты назвала меня дрянью.

Юнь Цин почувствовала себя лучше.

Эти две пощечины немного ослабили ее гнев.

— Ах ты, дрянь!

— Как ты смеешь бить меня!

Хо Цин была в ярости.

С опухшим лицом Хо Цин подошла, чтобы схватить Юнь Цин за лицо, но Юнь Цин увернулась.

Юнь Цин ударила Хо Цин ногой по колену, и Хо Цин упала на землю от боли.

— Ну и кто теперь стоит на коленях и просит пощады?

— А?

Юнь Цин посмотрела на Хо Цин сверху вниз, ее глаза были холодными.

ПП: Вдохновение переводчика страдает! Жми «спасибо»

<http://tl.rulate.ru/book/98326/3394047>